

9. Кольшико, А. М. Научный текст в системе современного психологического образования / А. М. Кольшико // Диалог. – 2014. – № 6. – С. 45–48.

10. Краснова, Т. И. Культура академической учебы студентов: дефициты и запросы / Т. И. Краснова // Диалог. – 2013. – № 5. – С. 14–17.

11. Лапп, Д. Искусство помнить и забывать [Электронный ресурс] / Д. Лапп. – Режим доступа: https://royallib.com/book/lapp_daniel/iskustvo_homnit_I_zabivat.html. – Дата доступа: 05.06.2019.

12. Эренберг, О. Приемы запоминания информации [Электронный ресурс] / О. Эренберг. – Режим доступа: <http://braintools.ru/rubric/methodology/author/otto-erenberg>. – Дата доступа: 07.07.2019.

(Дата подачи: 18.02.2020 г.)

Н. В. Кухтова, Е. И. Сотникова

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
Витебск

N. Kuhtova, E. Sotnikova

Vitebsk State University named after P. M. Masherov, Vitebsk

УДК [159.942=159.943]–021.471

ПАТТЕРНЫ ПРОСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

PATTERNS PROSOCIAL BEHAVIOUR

В статье рассмотрена совокупность основных категорий, отражающих сущность паттерна поведения. Операционализируется понятие «паттерны просоциального поведения». Осуществлена систематизация подходов, применимых для объяснения паттернов просоциального поведения. Охарактеризованы модели просоциального поведения на основе трех подходов: когнитивного, эволюционного, социологического.

Ключевые слова: просоциальное поведение; паттерн; эмпатия; альтруизм; помощь; модель.

The article describes the set of basic categories that reflects the essence of the pattern behaviour. It operationalizes the definition of prosocial behaviour patterns. Systematized the approaches used for explaining of prosocial behaviour. Characterized the models of prosocial behaviour on the basis of three approaches: cognitive, evolutionary and sociological.

Keywords: prosocial behavior; pattern; empathy; altruism; help; model.

В последнее время все чаще становится актуальным вопрос рассмотрения психологии просоциального поведения, что связано с появлением его в историческом развитии как одного из самых ранних видов социального поведения наряду с гендерным, агрессивным и другими видами, выступая особо значимым регулятором внутри- и межгрупповых отношений, обеспечивая стабильное развитие, формирование как социума в целом, так и отдельной личности (К. А. Абульханова-Слав-

ская, С. К. Нартова-Бочавер, С. D. Batson, N. Eisenberg, P. R. Shaver, M. Mikulincer, K. Hill) [1; 2].

Изучение феномена просоциального поведения обнаруживает огромный пласт факторов (N. Eisenberg et al., 2015; S. Choukas-Bradley, M. Giletta, 2015; D. Baumrind; M. Hoffman; Huesmann et al., 2003; N. Martins & K. Harrison, 2012), условий (N. Eisenberg; M. Millard; Keller et al. 2006), обуславливающих его развитие и реализацию личности, влияние на межличностные отношения и взаимоотношения индивида, своеобразии структуры и моделей данного вида поведения, что указывает на его многоаспектность и полиморфность, так как оно пронизывает практически все социальные сферы жизни, определяет жизненный потенциал и способствует положительной интеграции человека [2–4].

Дефиниций просоциального поведения существует достаточно много, однако единого понятия в науке не имеется. Исследователи изучают его с разных сторон, акцентируя свое внимание на наиболее значимые с их точки зрения характеристиках. Так, стоит его рассматривать как: направленность на благополучие, положительное взаимодействие [1]; самоотдача, альтруизм [5]; забота об общем благе [6]; понимание чувств людей, эмпатия [7]; помогающий поступок [8]; действия, приносящие пользу другим [9].

Вопрос о паттернах просоциального поведения предполагает включение основных категорий, таких как паттерн – поведение – модели – просоциальное поведение (рис. 1).

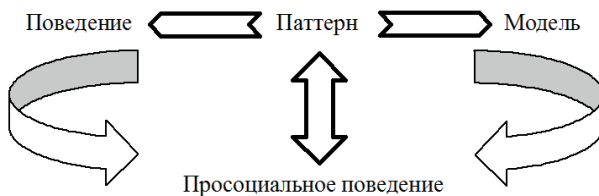

Рис. 1. Содержательная характеристика паттернов просоциального поведения

В психологии «паттерн» следует понимать как парадигму поведения, присущего человеку в определенных жизненных обстоятельствах. В целом паттерн (от англ. *pattern*) переводится как шаблон, модель, система, структура, форма, используется в различных научных дисциплинах и сферах деятельности, которая работает автоматически, непроизвольно, в процессе взаимодействия человека с окружающим миром. Так, паттерн выступает как модель или образец, моделируется или копируется с другого поведения [10]; систематически повторяющийся, устойчивый элемент (фрагмент) или последовательность элементов поведения [11]. И, как показывают данные трактовки, общим в них является модель, которая свойственна человеку при

реализации своих действий (моделирования своего поведения) в соответствии с ситуацией.

В рамках данной статьи правомерно будет употребить такое словосочетание, как «паттерн поведения», под которым следует понимать повторяющийся способ действия индивида или группы по отношению к данному объекту или в определенных обстоятельствах.

В свою очередь терминологическое поле по определению «поведения» многообразно, и выделить из всего множества одно точное и лаконичное довольно трудно. В общем виде, исходя из проанализированных психологических словарей и многочисленных исследований, поведение понимается как двигательная активность [12], совокупность действий, поступков, манера вести себя [10].

Еще одной характеристикой паттерна является модель, которая может выступать как образец для подражания. Этому есть подтверждение в теории социального научения А. Бандуры, где на основании наблюдений за окружающими у человека формируется представление о том, каким образом должно реализовываться новое поведение, и в дальнейшем такая закодированная информация служит для него руководством к действию. Подчеркивается важность социального контекста и позиции, которую люди могут изучать, наблюдая за действиями других, получают ли они положительную или отрицательную поддержку при проявлении просоциального поведения. Социальное одобрение поощряет социальную активность, в то время как социальное неодобрение, как ожидается, приведет к снижению целевого поведения. Считается, что просоциальное поведение имеет место, потому что может быть смоделировано или усилено с течением времени. При этом А. Бандура выделил три типа моделирования: живые модели, где человек демонстрирует желаемое поведение; устная инструкция, в которой человек подробно описывает желаемое поведение другого; символическое, где моделирование происходит с помощью средств массовой информации, радио, включая просмотр фильмов, телевидения, Интернета, чтение литературы [13].

В связи с изложенным выше необходимо обратиться к основным моделям просоциального поведения, которые встречаются в работах различных исследователей.

Так, *когнитивные модели просоциального поведения* демонстрируют поэтапность действий, необходимых принять человеку, чтобы желание помочь стало осуществимым [6].

Модель просоциального поведения с позиции принятия решения (B. Latane и J. Darley). Помощь предоставляется человеку, когда он принимает соответствующее решение и преобразует его в определенные действия. Ситуация принятия решения об оказании помощи включает в себя процессы социального мышления и рационального принятия решений.

Принятие решения происходит поэтапно: восприятие необходимости, осознание личной ответственности, оценка вознаграждения и затрат, решение о том, как помочь [14].

Интегрированная когнитивно-физиологическая модель «возбуждение/затраты – вознаграждение» (J. A. Piliavin) объясняет желание помочь в чрезвычайных ситуациях. Если человек видит, что другому необходима помощь, он начинает испытывать отрицательное эмоциональное возбуждение с желанием помочь, чтобы снять свой личный дистресс. Выделяются составляющие оказания помощи: когда человек сильно возбуждается, существует связь «мы» между «жертвой» и «наблюдателем» и когда затраты на помощь малы, а вознаграждения – значительны [14].

Модель морального поведения (J. R. Rest). В ней предложено четыре диалоговых составляющих модели: познание, аффект, поведение и личность. При этом компоненты между собой взаимодействуют, включая в себя аспекты нескольких психологических теорий, которые способствуют развитию этой модели. Этими переменными являются моральная чувствительность, моральное рассуждение (доказательство, умозаключение, моральная мотивация, моральный характер [14].

Модель «принятие морального решения» (X. Хекхаузен) основана на предположении о том, что корреляция между нормами, которые являются внутренне обязательными, и фактическим просоциальным поведением будет наблюдаться в том случае, когда одновременно выражены личностные диспозиции понимания последствий и ответственности, но с условием, что указанные переменные одновременно будут иметь высокое значение [15].

Процессуальная модель (С. Шварца) состоит из ряда последовательных шагов и включает четыре стадии: актуализацию личной ответственности и моральной обязанности, проверку и отклонение, действие (или бездействие) [15].

Модель «ожидаемой ценности» (X. Хекхаузен). Суть заключается в следующем: чем больше позитивных последствий, тем быстрее будет оказана помощь. Переменные ожидания могут быть различными:

- субъективная возможность действия, последствия которого представляет собой благоприятный для нуждающегося в помощи результат;
- инструментальная значимость собственного поступка для достижения желаемых последствий (избавления от неприятностей нуждающегося в помощи) [15].

Модель мотивации помощи (X. Хекхаузен). В данной модели выделяются отличающиеся друг от друга виды последствий собственного действия, характеризующегося специфическим мотивирующим значением:

1. Польза от оказания помощи и затраты на это оказание.
2. Оценка действия со стороны других людей

3. Оценка того, насколько человек, совершая действие, оставался преданным внутренне принятым им нормативным ценностям (самоподкрепление).

4. Эмоциональное сопереживание внутреннего состояния нуждающегося в помощи человека [15].

Эволюционные модели просоциального поведения основаны на объяснении социального поведения с позиции генетических факторов, имея в основе интуитивные и биологические корни, включая эмпатию и альтруизм [6].

Модель эмпатии с позиции эволюционной психологии (К. Е. Zethren) теоретически описывает основные конструкции, на основе которых возникает эмпатия. В результате двух опытов эмпатия представлена как двумерная модель, состоящая из отдельных конструкций, свободно изменяющихся и независимых друг от друга. В данной модели сострадание операционализируют как альтруизм, а здравый смысл понимается как когнитивная комплексность, создавая сферы определенных обстоятельств с четырьмя секторами. Один сектор является вероятным, чтобы захватить когнитивную эмпатию, стиль отношений и выражение самости в социальных контекстах. Три других стиля отношений могут уменьшать выражение самости и гипотетически появляться, чтобы заполнить определенную сферу [14].

Модель «эмпатии – альтруизма» (С. D. Watson) указывает на, что люди помогают другим не только по эгоистическим причинам, но и по альтруистическим. Автор утверждает, если человек эмпатичен по отношению к другому человеку, то помощь будет оказываться из чисто альтруистических побуждений независимо от того, что может быть получено взамен [16].

Двухуровневая модель «эгоизма – альтруизма». Человек исходит из предположения, что ему полагается по справедливости: испытывает сочувствие и поступает просоциально, если судьба других людей кажется незаслуженно плохой. Существует мнение о том, что человек, который добился всего и действительно этого заслуживает, очень восприимчив к несправедливости в отношении других [14].

Социологические модели просоциальности подчеркивают важность средовых факторов, таких как нормы, репутационные системы, социальные сети. Однако влияние этих внешних факторов неоднозначно – они повышают намерение помогать, но если ситуация меняется и отсутствует один из компонентов, то помогающее поведение может не проявиться [6].

Модель коллективных действий (V. Zomerem) создана на основе теории социальной идентичности и учитывает социальную идентичность, групповые эмоции и групповую эффективность, позволяет определить групповое поведение как непосредственно, так и опосредованно друг через друга [17].

Модель ролевой идентичности (J. A. Piliavin) делает акцент на значение социальных ролей и контекстов. В ней встречаются два понятия – «воспринятые ожидания» (как значимые для человека люди оценивают его поведение) и «ролевая идентичность» (насколько роль человека интегрирована с личной идентичностью), влияющие на намерение продолжать просоциальную активность [18].

Таким образом, проанализировав существующие модели, можно увидеть многовекторность просоциального поведения. Однако стоит понимать, что модель не может воздействовать на просоциальное поведение. Модели обладают несколькими существенными ограничениями: исследователи отдают предпочтение отдельным компонентам просоциального поведения, при этом игнорируя отношение людей к разным формам помогающей активности как таковой. Кроме того, они редко учитывают индивидуальные особенности людей и характеристики ситуации; недостаточно внимания уделяется взаимодействию между различными компонентами просоциального поведения. При этом паттерны просоциального поведения могут осуществляться за счет:

- выделения системы значений, описывающих содержательную структуру поступков в помогающем поведении;
- выявления возможных оснований формирования поступков при оказании помощи;
- сравнения качественных и количественных аспектов системы значений содержательной структуры поступков;
- моделирования различных ситуаций, в которых возможно проявление просоциальности;
- понимания поведения и состояния партнера по взаимодействию, что связано не только с личностными качествами, но и с его оценкой ситуации в целом [19].

Так, операционализация понятия «паттерны просоциального поведения» показало, что ранее данное определение не встречалось в психологических исследованиях. Под паттернами просоциального поведения нами понимаются поведение, значимые действия, модели поведения (когнитивные, эволюционные, социологические), которые совершаются по отношению к окружающим и выражаются в совокупности поступков и действий индивида или группы в обществе и зависят от социально-экономических факторов и преобладающих норм.

Список использованных источников

1. Empathy and altruism / C. D. Batson [et al.] // Handbook of Positive Psychology. – Oxford University Press, 2001. – P. 485–498.
2. Eisenberg, N. Prosocial development / N. Eisenberg, R. Fabes, T. Spinrad // Handbook of child psychology: social, emotional, and personality development. – 2006. – Vol. 3. – P. 646–718.

3. *Hoffman, M. L.* Empathy and moral development: Implications for caring and justice / M. L. Hoffman. – New York: Cambridge University Press, 2001. – 331 p.
4. *Соболев, С. И.* Особенности мотивации просоциального поведения в концепции современного психоанализа / С. И. Соболев // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки. – Саранск: НИМГУ им. Н. П. Огарева, 2014. – Т. 25, № 1. – С. 105–109.
5. *Сочивко, Д. В.* Психодинамическая типология просоциального (дистантного) поведения / Д. В. Сочивко // Прикладная юрид. психология. – 2019. – Т. 47, № 2. – С. 28–35.
6. *Казанцева, Т. В.* Теоретические модели просоциального поведения в сфере здоровья / Т. В. Казанцева, Л. В. Марарица, К. Ю. Ерицян // Изв. РГПУ им. А. И. Герцена. – 2018. – № 187. – С. 146–159.
7. *Сотникова, П. А.* Формирование просоциального поведения у подростков – участников волонтерской деятельности / П. А. Сотникова. – 2019. – С. 38–43.
8. *Кордуэлл, М.* Психология А–Я: словарь-справочник / М. Кордуэлл; пер. с англ. К. С. Ткаченко. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. – 448 с.
9. *Аронсон, Э. Р.* Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме / Э. Аронсон, Т. Уилсон, Р. Эйкерт. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. – 556 с.
10. *Ребер, А.* Большой толковый психологический словарь / А. Ребер; пер. с англ. Е. Ю. Чеботарева. – М.: Вече: АСТ, 2003. – Т. 2: П–Я. – 559 с.
11. Краткий толковый психолого-психиатрический словарь [Электронный ресурс] / под ред. К. Игишева. – 2008. – Режим доступа: <http://med.niv.ru/doc/dictionary/psycho-psychiatric/index.htm>. – Дата доступа: 10.02.2020.
12. *Мещеряков, Б.* Большой психологический словарь / Б. Мещеряков, В. Зинченко. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2004. – 448 с.
13. *Lam, M.* Prosocial involvement the Scientific World Journalent as a positive youth development construct: a conceptual review / M. Lam // The Scientific World Journal. – 2011. – Vol. 2012, № 4. – P. 1–8.
14. *Кухтова, Н. В.* Модели просоциального поведения / Н. В. Кухтова // Збірник наукових прац Академії післядипломної адукації. – 2010. – Вып. 8. – С. 152–166.
15. *Хекхаузен, Х.* Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. – СПб.: Смысл, 2003. – 860 с.
16. *Аронсон, Э.* Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме / Э. Аронсон, Т. Уилсон, Р. Эйкерт. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. – 560 с.
17. *Гулевич, О. А.* «Мы» и «они»: помощь в межгрупповых отношениях / О. А. Гулевич, Е. Р. Агадуллина // Психол. исслед. – 2013. – Т. 6, № 8.
18. *Grube, J. A.* Role identity, organizational experiences and volunteer performance / J. A. Grubs, J. A. Piliavin // Personality and social psychology bulletin. – 2000. – Vol. 26, № 9. – P. 1108–1119.
19. *Гайворонская, А. А.* Метод множественной идентификации в исследовании просоциального поведения / А. А. Гайворонская // Вестн. НГУ. Сер.: Психология. – 2012. – Т. 6, № 2. – С. 103–105.

(Дата подачи: 20.02.2020 г.)